

Не секрет, что допризывная молодежь все меньше тяготеет к военной службе.

КОГО ТЫ СМОЖЕШЬ ЗАЩИТИТЬ?

Я пытался поразмышлять над этим с моими друзьями и понял, что многие с удовольствием пойдут бы служить - но при других условиях. Мол, слышаны! Да ведь в том-то и беда, что по слухам они и составляют свое представление об армии. А тут еще газеты так широко и подробно освещают «дедовщину» в армии - и так мало пишут о доблести наших воинов, разве только ко Дню Победы. И вот молодые дворовые парни шарахаются от армии как черт от ладана, ставят на ней большой крест.

Я никого не призываю забыть все свои мечты, планы и пойти в солдаты. Тем более что за многих все решают родители. Но совсем недавно и передо мной стоял такой же выбор: поступить в военный вуз или в гражданский. Я долго взвешивал все за и против.

Конечно, гражданская жизнь очень привлекательна для молодого человека: свобода, веселье, ночные клубы... Но ведь от житейских проблем это не избавит - будь то выбор профессии, поиск работы или приобретение квартиры... Армия же готовит к жизни во всех отношениях: воспитанные ею зрелость и ответственность повышают жизнестойкость мужчины, помогают определить дальнейший путь.

Впрочем, если рассуждать по-житейски, то в армии я всегда знаю, что буду есть, накормлен, при деньгах и с крышей над головой. Я точно знаю, что по выпуску меня устроят на престижную работу по моей профессии. Немаловажно и то, что я уже сейчас более самостоятелен и независим от родителей по сравнению с моими гражданскими ровесниками. Поступив в военный вуз, я получу два высших образования (военное специальное и высшее гражданское) и стану, как мой отец, офицером.

Я курсант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации. Учусь на факультете культуры и журналистики. Университет, основанный в ноябре 1919 года, - один из старейших военно-учебных заведений Минобороны. В его стенах готовят военных специалистов гуманитарного профиля. Учебный процесс в университете осуществляют сорок четыре кафедры, среди

почти пятисот наших преподавателей - девяносто два доктора и четыреста кандидатов наук.

Мой факультет готовит офицеров-менеджеров социально-культурной деятельности и военных журналистов. За годы учебы курсанты публикуются в военных и гражданских изданиях, сотрудничают с пресс-центрами Минобороны, других силовых структур, получают разностороннюю подготовку. На базе факультета создана единственная в Вооруженных силах профессиональная команда КВН «Новые гусары», на факультете существует два вокально-инструментальных ансамбля. Факультеты участвуют в плацконцертах на Красной площади, в спортивных соревнованиях.

Курсанты военного университета пользуются всеми льготами, предусмотренными для военно-

служащих Вооруженных сил РФ, получают денежное довольствие, отпуска: зимний - на 15 суток и летний - на 30 суток...

Но, конечно, не все измеряется тем, что получает курсант. Важнее - что он способен отдать родной земле, своему народу. Когда говорят о патриотизме, не стоит думать, что его доказывают криками на трибуне стадиона - «Вперед, Россия! Мы с тобой!» Патриотизм, на мой взгляд, это способность, умение защитить страну, защитить людей - близких и далеких, знакомых и незнакомых. Защитить от угрозы и от беды. А этому надо учиться смолоду.

Александр МАНЧЕНКО,
курсант Военного университета
Министерства обороны
Российской Федерации

Самым известным самолетом на фронтах Великой Отечественной войны без сомнения был наш штурмовик Ил-2. Ни одна армия даже близко не имела равной по боевым качествам машины. В этом «летающем танке» оптимально сочетались летные характеристики, вооружение и живучесть. Огромная роль, которую сыграл Ил-2 в борьбе с войсками вермахта, и сделала его одним из самых знаменитых самолетов второй мировой войны, «самолет-солдат» - так называли фронтовики эту великолепную систему оружия.

В необходимости бронирования самолета для действий на малой высоте против живой силы и техники противника авиаконструкторы и оружейники были убеждены давно. Еще в конце двадцатых советские военные теоретики сформулировали технические требования к самолету-штурмовику, равно как и тактику применения штурмовой авиации.

За создание бронированного самолета непосредственной поддержки войск одновременно взялись КБ А. Н. Туполева в ЦАГИ (самолеты АНТ-17 и АНТ-18) и ЦКБ (штурмовики, получившие индексы ЛШ, ТШ-1 и ТШ-3). Создана, однако, машину, которая сочетала бы мощное вооружение, высокую скорость и надежную броневую защиту, не удавалось, поскольку прямоугольные в те годы броневые плиты «перетяжелили» самолет и резко нарушали аэродинамику фюзеляжа: самолету требовалась новая легкая и прочная броня.

28 января 1938 года с письмом к И. В. Сталину обратился начальник Главного управления авиационной промышленности Наркомтяжпрома Сергей Владимирович Ильюшин. В полной мере понимая сложность и важность задачи, оставив высокий административный пост, он, в частности, писал: «Сегодня назрела необходимость создания бронированного штурмовика, или, иначе говоря, летающего танка, у которого все жизненно важные части бронированы <...>. Для осуществления этого выдающегося самолета прошу освободить меня от должности начальни-

ОРУЖИЕ СЛАВЫ САМОЛЕТ-СОЛДАТ

ка главка, поручив мне выпустить самолет на государственные испытания».

К этому времени в ВИАМе была получена авиационная броня АБ-1, пригодная для изготовления сложнотампованных корпусов, что позволило приступить к разработке машины, получившей условное название ЦКБ-55. К концу 1939 года штурмовик построили, и накануне нового года летчик-испытатель В. К. Коккинаки впервые поднял его в воздух. Однако результаты испытаний, завершившихся в апреле 1940 года, оказались не слишком утешительными. Самолет вышел тяжелым, мощное вооружение АМ-35 (1350 л. с.) явно не хватало, невелика была и дальность полета.

Еще год ушел на модернизацию. К 20 марта 1941 года самолет, получивший имя Ил-2, успешно прошел государственные испытания и был запущен в производство. На него установили новый двигатель АМ-38 мощностью 1665 л. с., усилили вооружение. Кроме того, была изменена центровка и увеличена площадь горизонтального оперения. Серийная машина несколько отличалась от прототи-

па: у Ил-2 фонарь горбом возвышался над фюзеляжем, за что в войсках штурмовик прозвали «горбатым».

Боевое крещение Ил-2 получил 27 июня 1941 г. на Западном фронте. В 19.40 пятерка бронированных машин 4-го штурмового авиаполка нанесла бомбоштурмовой удар по колонне германских танков и мотопехоты на Слуцком шоссе в районе Бобруйска на рубеже реки Березина.

Первоначально штурмовики выпускались цельнометаллическими, но с конца 1941 года в конструкцию внесли изменения: хвостовую часть сделали деревянной, а передняя часть представляла собой бронекорпус, в котором были спрятаны двигатель, бензобак и кабина пилота. Собирался корпус из двух десятков бронелистов, скрепленных дюралюминиевыми профилями, винтами и стальными заклепками. Лобовое стекло фонаря представляло собой пакет толщиной 55 мм, набранный из наклеенных на плексигласовую основу стеклянных параллелепипедов. Этот «бутерброд» отличался такой прочностью, что выдерживал прямое попадание осколка снаряда.

Наступательное вооружение штурмовика включало два пулемета ШКАС и столько же пушек ШВАК (зимой 1941/42 года их заменили более мощными, ВЯ-23, снаряд которой с четырехсотметровой дистанции пробивал броню до 25 мм). Под крылом машины висели восемь направляющих для реактивных снарядов. Бомбоотсеки могли быть загружены бомбами от 1 до 100 кг, а между бомболюками имелись держатели для наружной подвески бомб калибра от 50 до 250 кг.

В течение первой половины 1941 года промышленность выпустила 249 штурмовиков, это позволило перевооружить ряд полков еще в мирное время, как, например, 4-й легкомоторный, преобразованный в тот самый 4-й штурмовой авиаполк. Кстати, за действия в первые дни войны всему его личному составу Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко была объявлена благодарность.

К боям на Курской дуге Ил-2 оснастили специальным противотанковым оружием - кассетами емкостью по 78 кумулятивных бомб, с помощью которых за один заход штурмовик, как правило, мог уничтожить немецкий танк любого типа.

История авиации не знала более массовой модели самолета - всего на нескольких заводах было построено 36163 штурмовика Ил-2. В годы войны он стал основой нашей фронтовой авиации. «Крылатый танк» выполнял практически любые задания, использовался и как штурмовик, и как бомбардировщик ближнего действия, и как разведчик, а когда было надо, - как истребитель.

Этих машин почти не осталось, однако поисковики находят старые «ильюшины». Недавно в Кингисеппском районе Ленинградской области отряд «Форпост» обнаружил самолет Ил-2, сбитый в 1942 году, и останки летчиков. Подобное сообщение поступило из Заполярья. Сегодня найденные энтузиастами самолеты становятся памятниками трудового и ратного подвига страны-победительницы.

Владимир ПОТРЕСОВ

...Мы в юности торопимся из дома, а в старости торопимся домой. Это первые строчки стихотворения, которые, наверное, так и не допишу после посещения Дома для престарелых москвичей - ветеранов войны и труда, что находится в районе Восточное Измайлово, на улице 16-я Парковая.

НАВЕЩАЙТЕ СВОИХ СТАРИКОВ

Далеко не все проживающие сегодня здесь ветераны в последние годы спешили в свои родные жилища - подолгу сидели во дворах на лавочках, изливая друг другу душевную боль. В наше жестокое, рыночно-безнравственное время даже родные и близкие люди стали предавать и продавать: снохи и племянники, а то и сыновья с дочерьми, завладев с помощью разных лживых уловок жилплощадь стариков, уже вскоре дают им понять, а то и говорят прямо в глаза, что стали они обузой, надоело их мыть и обстирывать. И идут эти дедули, бабули, опираясь на палочки, глотая горькие слезы обиды, в дома для престарелых. Другие старички попадают сюда по той причине, что остались в одиночестве на этом белом свете и уже не могут сами себя обслуживать. В обоих случаях горькие судьбы этих людей на закате жизни. Ну а что же их ждет в новом общем доме?

Откровенно сказать, ехал сюда с опаской в душе, что попаду сейчас в богадельню, где все обшарпано и поизношено, а директор наверняка будет жаловаться на нехватку средств, продуктов питания, лекарств и тому подобное. Вошел во двор дома № 16, где расположен этот пансионат для московских ветеранов, и поразился: море цветов, лавочки с резными спинками, столики, асфальтированные дорожки гладкие и чистые. Зашел в центральный подъезд - охраннык попросил предъявить документы: куда, к кому пожаловали? Иду через сверкающий белозной вестибюль в кабинет директора Бориса Васильевича Бакихина, бывшего боевого летчика, генерал-лейтенанта в отставке, который возглавляет это гуманное заведение уже тринадцать лет.

При встречах с журналистами всегда начинаю разговор с того, что прошу их объективно рассказать своим читателям и слушателям о системе социальной поддержки ветеранов войны и труда, которая сложилась в Москве благодаря постоянному вниманию к этой острой проблеме со стороны мэра Юрия Михайловича Лужкова и столичного правительства. Дома-пансионаты для московских ветеранов - это не богадельни, и здесь люди не доживают, а нормально, по-человечески живут, - рассказывает Борис Васильевич.

Слушая его, понял, что директор не льстит властям. Пансионат, рассчитанный на 400 человек, полностью содержится на средства городского бюджета, и даже в самые трудные финансовые времена не было случая, чтобы финансирование было урезано хоть на копейку. Питание четырехразовое, обходится оно в 85 рублей на человека, претензий у ветеранов к количеству и разнообразию питания нет, но бывает, правда, случаи, когда повара готовят не так вкусно, как хотелось бы.

Нет никаких проблем и с главной «пищей» ветеранов - лекарствами: на человека в день отпускается по 20 рублей плюс по 9 рублей доплачивают ветераны из своих пенсий, 75 процентов которых по договорам перечисляют через собес на расчетный счет своего нового родного дома. Есть здесь своя аптека, заказывающая поставщиком необходимые лекарства. Медицинский корпус пансионата укомплектован врачами, медсестрами, нянечками. Средняя зарплата обслуживающего персонала 7 тысяч рублей. Есть массажный кабинет, занятия лечебной физкультурой в оборудованном тренажерном зале.

Прошли по комнатам, где живут ветераны. Это не кельи, а оборудованные всем необходимым для пожилых людей квартиры: мебель, телевизоры, радиоприемники, белоснежные туалетные комнаты. И везде идеальная чистота.

Слово жильцам - участникам Великой Отечественной войны.

Евдокия Афанасьевна Александрова:

- Войну я встретила девчонкой, работала телеграфисткой на Лосиноостровской. После курсов радиотелеграфистов нас направили на фронт, где все пять лет я шла по огненному дорогам и не знаю, как осталась жива. О войне стараюсь не вспоминать, потому что там было очень страшно. А в этом пансионате я уже пятый год и довольна и питанием, и обслуживающим персоналом: люди очень внимательные. Особенно благодарна нашему директору Борису Васильевичу, добрейшему, сердечному человеку, который буквально спас меня, когда жизнь очень больно ударила.

Виктор Сергеевич Роцин:

- Мне не было и семнадцати лет, когда началась война и меня призвали в армию. Сначала охранял московский мясокombинат, потом ехал на передовой в составе 234-го Черноморского стрелкового гвардейского полка 76-й Черниговской стрелковой дивизии. Был ранен, дважды тяжело контужен. Запомнился наш командир полка - старый полковник Шкурко - бывший царский офицер, очень умный человек, который, как мог, берег нас, солдат. Еще запомнились штрафники, отчаянные ребята - зимой сбрасывали бушлаты и в тельняшках сходились в рукопашном бою с фашистами. До сих пор в глазах стоит эпизод: одному из таких отчаянных храбрецов-матросиков снесло снарядом голову, а он все продолжал бежать несколько метров вперед. Не люблю смотреть фильмы про войну - это все придуманное. Настоящая война - кровавое месиво. Конечно, не для тех, кто отсиживался на тыловых базах, а воевал на самой передовой. В этот пансионат пришел по собственному желанию, потому что с годами стали все больше сказываться ранения и контузии, еще нужен постоянный медицинский уход, чего при всем желании и внимании не могла обеспечить любимая, золотая моя дочь Лена. Она вместе с внуком, которому уже тридцать, частенько навещают меня, я им очень благодарен. Здесь, в пансионате, кормят хорошо, и врачи, медсестры, нянечки очень опытные и внимательные. Спасибо мэру Лужкову, московскому правительству, которые не забывают о нас, ветеранах войны и труда.

- Знаете, о чем просят бабули по телефону своих родственников? - в заключение нашей беседы сказал Борис Васильевич. - Чтобы их иногда навещали. Потому что, несмотря на хорошие условия в пансионате, все равно скучают по близким людям и родному дому, с которыми и где провели большую часть жизни. Хочу, чтобы эти родственники слышали меня...

Николай АНДРЕЕВ